

Бэ Мон был удивлен, его Ци, вошедший в тело Ле Чанга, был сразу же отсосан, как будто он бросил воду на сухую губку.

Ле Чан, с другой стороны, чувствовал огромную энергию внутри своего тела, которая была уничтожена и преобразована в [Энергия Инь и Ян], которая была немедленно засосала его Ци ядра.

Бэ Мон снова послал ещё больше Ци в тело Ле Чанга, но, как и прежде, он чувствовал себя так, как будто кормил голодного льва.

Он не только был удивлён, но и Сэйрюу и Гао Яо.

Никто не мог потреблять чужой Ци без использования какой-либо техники, но они никогда не учили Ле Чанга таким движениям.

"Ты..." сердито раздражал Бэ Мона, затем он сжимал запястье Ле Чанга, пока его кости не треснули и не сломались.

Ле Чанг чувствовал мучительную боль от перелома костей, но сохранял упругое лицо.

Он не проявлял слабости перед таким высокомерным человеком.

Затем Бэ Мон начал выпускать свою [ауру] на Ле Чанге, люди, находившиеся поблизости, почувствовали огромное давление и быстро покинули это место.

Он продолжал усиливать давление, чтобы заставить Ле Чан встать на колени, он хотел унижить его, как он сделал со своим кланом Бэ. Бэ Лонг уже предупреждал о событиях с Оа Тянь, которые заставили Бэ Мона еще больше возненавидеть Ле Чан.

Этот, с другой стороны, прочно стоял даже под огромным давлением, как будто на спине у него была маленькая гора, колени скрипели, земля вокруг нее была маленькими трещинами, кровь кипела, кости трещали. Столкнувшись с давлением человека в Душе Дао, что бы он ни делал, невозможно было даже подумать о том, чтобы сбежать.

Поскольку Чи Цзюнь, Лонг Му и Мин Фэн с ужасом смотрели на место преступления перед ними, не мог ли Бэ Мон зайти так далеко, чтобы нанести серьезные повреждения Ле Чану? Не только это, но и то, какая сила воли должна была выстоять перед такой силой. Трое из них хотели закричать, чтобы он сдался и извинился, но они знали, что он никогда не предпримет таких действий, даже если бы он сделал это может стать демоном в его сердце, и его выращивание будет потеряно.

Ле Чанг скрипел зубами, но держал лицо спокойным и равнодушным. Боль, которую он чувствовал, как Сущность Жизни Сэйрюу вошел в его тело было гораздо сильнее, чем боль

сейчас.

Бэ Мон, видя, что он даже не дышит тяжело, разозлился и поднял кулак, чтобы поразить грудь Ле Чан.

Когда кулак Бэ Мона ударил в грудь Ле Чанга, рука схватила его за удар.

"ПААААА

Бэ Мон ударил по ладони того, кто оставался неподвижным без малейшего намека на движение.

"Бэ Мон, кем ты себя возомнил, чтобы так нападать на других?" Он нюхал человека в коричневой тунике, его лицо было нежным, но с легким чувством серьезности.

Как и Бэ Мон, в его теле нельзя было почувствовать клочок Ци, но его глаза имели [ауру] даже старше, чем у Бэ Мона.

"Великий Старший Ся Тонг!!" Сказал Бэ Мон, давая глубокий поклон.

"Почему ты напал на ребёнка в Интеграционном Дао?" Ся Тонг резко спросил.

"Этот идиот осмелился напасть на моего внука в Черепаховом городе, просто преподавал ему урок", - сказал Бэ Мон невозмутимо, как будто это самая прекрасная вещь на свете.

"Неужели твой внук - калека, который не может стоять один? Бэ Мон, помни о своем положении великого старейшины. Пусть новое поколение позаботится о своих проблемах". - Ся Тонг.

"Да... да, сэр." - Бэ Мон.

Хотя Бэ Мон тоже был Великим Старшим, Ся Тонг был гораздо сильнее его и занимал эту должность гораздо дольше, Бэ Мон был его младшим, его силы были слишком далеки для того, чтобы Бэ Мон проявлял неуважение.

Бэ Мон освободил Ле Чанга от его [ауры].

Ле Чанг согнулся и схватился за запястье, но лицо его оставалось спокойным. В его взгляде не было ни ненависти, ни страха, ни печали, ни сожаления.

"Этот взгляд..." Мин Фэн и Лонг Му бормотали, когда один смотрел на другого с серьезным лицом.

Затем Ся Тонг повернулся к Ле Чану и сказал: "С тобой всё в порядке, мальчик?"

Ле Чанг поклонился и сказал: "Я в порядке, Старейшина, спасибо за помощь".

Затем Ся Тонг слегка положила руку на грудь Ле Чанга.

"Прими эту таблетку, она должна залечить твои раны." Он сказал, что кинул в Ле Чан маленькую таблетку.

"Спасибо". Он сказал, что быстро проглотил её.

Немедленно через его тело прошло глубокое лекарство. Как будто каждая клетка в ее теле приняла свежее дыхание жизни. Его сломанные кости были быстро зажили, его разум успокоился, боль исчезла, его зрение вернулось в норму, и кровь в его теле успокоилась.

"Лучше?" - Ся Тонг.

"Намного лучше, спасибо, великий старейшина Ся Тонг." - Ле Чанг.

"Отлично, отлично. Старейшина Мин Фэн и старейшина Лонг Му поздравляют с встречей с этим молодым человеком. У него впереди великое будущее. Что ж, думаю, теперь им придется отвезти их в Центральный двор за последними наставлениями". - Ся Тонг.

"Спасибо, великий старейшина Ся Тонг". Они оба сказали с большим почтением.

Старейшины были теми, кто был в Дао Духа и внес значительный вклад в Секту, такие как Мин Фэн и Лонг Му. Возраст не был обязательным требованием, но большинство из них были старше тридцати лет, поскольку, даже если в молодости они достигли дао Духа, потребовалось некоторое время, чтобы внести большой вклад, достойный должности старейшины.

Великие старейшины были теми, кто вошел в Душу Дао, возраст тоже не был обязательным, но и по сей день самый молодой человек на Континенте, входящий в Душу Дао, был сорок лет, этот человек был Патриархом Огненной Секты Пурпурный. В молодости его считали гением среди гениев. Сегодня, чуть более ста лет назад, его блеск все еще был велик, находясь в Дао Сретения, его сила была достойна похвалы даже среди других Патриархов.

Сказав эти слова Мин Фену и Лонг Му, Ся Тонг взглянул на новую группу учеников и мгновенно исчез вместе с ним и Бэ Мон.

"Телепортация?" - Ле Чанг.

"Нет, они только быстрые... Ты можешь понять тайны космоса только в Очищении Дао, это не то, что может сделать кто-либо в Душе Дао." - Сэйрюу.

"Я вижу..." - Ле Чан.

Все произошло так быстро, что все были поражены. Несколько минут назад все думали, что это конец Ле Чанга, Бэ Хон тоже радовался, но появился дедушка Ся Тонг и решил это простыми словами. Мало того, что он даже высмеял Бэ Хона и Бэ Мона на глазах у всех.

Все смотрели на Ле Чан с новым видением, даже Бэ Хон почувствовал небольшой проблеск сожаления перед тем, как был подавлен его ненавистью.

"Ахам" Мин Фэн прочистила ему горло перед выступлением.

"Очень хорошо, все слушали Великого старейшину, пойдёте в Центральный двор". - Мин Фенг.

Затем они начали ходить, и все молча следовали за ними, все еще пытаясь обработать прошлые события.

Ле Чанг шел спокойно с легкой улыбкой на лице.

Бэ Хон молчал в толпе, его голова склонилась и была крайне смущена.

"Интересно... Очень интересно". Фигура с капюшоном, однако, до сих пор этот человек оставался нейтральным, и никто, казалось, не обращал на нее особого внимания. Борьба между Бэ Хоном и Ле Чангом, казалось, привлекла все внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/37963/922827>